

Аркадий Аверченко

ЧЁРНЫЕ ДНИ

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А19

Аверченко, А.

А19 Чёрные дни / А. Аверченко. — М.: Т8RUGRAM. — 204 с.

ISBN 978-5-519-62899-0

Аркадий Аверченко (1881–1925) — прославленный писатель-сатирик, драматург, театральный критик и редактор знаменитых периодических изданий «Сатирикон» и «Новый Сатирикон».

Яркие и запоминающиеся миниатюры сборника «Чёрные дни» — это нелепые случаи и казусы, происшедшие с чиновниками и обывателями, врачами и приказчиками, людьми театра и мелкими помещиками. Смех Аверченко — то весёлый, то с оттенком лирической грусти, то лёгкий и светлый, то граничащий с сатирой, — по истине неисчерпаем, а его герои созданы самой жизнью...

УДК 82-32
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

Смерч	5
Желтая журналистика. Розовый молодой человек.....	14
Чёрные дни	21
Одесское дело.....	32
Костя Зиберов	40
Один город.....	51
Специалисты	60
Неудачная игра.....	69
Весёлый старик.....	76
Чёрный орел	86
Рассказ из великосветской жизни	90
Мать.....	95
Под облаками.....	106
Мой сосед по кровати	116
Что им нужно.....	122

Мода	131
То, что может случиться с каждым	137
С корнем.....	141
Чувствительный Глыбович.....	150
Замечательный человек.....	158
Витязи	167
Горе профессионала	172
Быт.....	178
Те, с которых спрашивают	185
Василисы Темные.....	192
Под лучом здравого смысла	198

СМЕРЧ

I

Услышав звонок в передней, кухарка вышла из кухни, открыла парадную дверь и впустила Кирилла Бревкова, пришедшего в гости к хозяину дома Терентьеву.

Кирилл Бревков имел рост высокий, голос очень громкий, смеющийся, и лицо веселое, открытое, украшенное светло-красным носом и парой сияющих, как звезды, глаз.

При одном взгляде на этот треугольник, углы которого составляли 2 глаза и нос — можно было безошибочно определить, что Кирилл Бревков живет на земле беззаботно, радостно, много ест, много говорит и всюду находит себе материал для веселья, заливаясь всю жизнь счастливым безыдейным смехом, столь редким в наш сухой век...

— Здравствуй, Пелагея! Как поживаешь?

— Спасибо, барин. Пожалуйста.

— Постой, постой... Э! Да что это с тобой, матушка, такое?!

Он взял руками пылающее от кухонного жара лицо Пелагеи и повернул его к свету.

— Да ведь на тебе, матушка, лица нет!! Ты больна?

— Н...нет! — испуганно прошептала Пелагея. — А рази — что?

— Да ведь ты же бледна, как смерть... Краше в гроб кладут! Тифом была больна, что ли?

Багровая Пелагея, действительно, побледнела и вздрогнула.

— Неужто, хворая!?

— Матушка! Да ведь ежели так с тобой, не знаючи, встретиться — так тебя за привидение, за русалку примешь! Сама белая-белая, а глаза горят лихорадочным блеском! Похудела, осунулась...

Кухарка охнула, всплеснула толстыми руками и с громким топотом убежала в кухню, а Кирилл Бревков посмотрел ей вслед смеющимся, лучезарным взглядом и вошел в гостиную.

Его встретил 12-летний Гриша. Вежливо поклонившись, он сказал:

— Драсте, Кирилла-Ваныч. Папа сейчас выйдет.

Напустив на себя серьезный, мрачный вид, Кирилл Бревков, на цыпочках подошел к Грише, сделал заговорщицкое лицо и шепнул:

— Папаше признались?

— В чем?

— Насчет недопущения к экзамену?

Гриша растерянно взглянул в сверкающие глаза Бревкова.

— Какое недопущение? Я допущен.

— Да-а? — протянул Кирилл Бревков. — Вы так думаете? Ну, что ж — поздравляю! Блажен, кто верует... Хе-хе!..

Он сел в кресло и преувеличенно грустно опустил голову.

— Жаль мне вас, Гришенька... Влопались вы в историю!

— В ка...кую?!..

— А в такую, что я сегодня видел вашего директора Уругваева. «Как идет у вас, — спрашиваю, — Терентьев

Григорий?». «Отвратительно, — говорит. — На совете постановили не допустить его к экзаменам!» Вот оно что, молодой человек!

Если бы Гриша был наблюдательнее, он заметил бы, как дрожали полные губы Бревкова и каким весельем сверкали его бриллиантовые глазки... Но Грише было не до этого.

Он тихо побрел в детскую, спрятав голову в узкие плечи и шепча под нос:

— Господи!

II

В гостиную вышел сам Терентьев облобызался с гостем.

— Здорово, Кирилл! Сейчас и жена выйдет.

Вышла и жена.

Она была худощавая, тонкогубая с прической взбитой высоко-высоко над желтым лбом.

— Анна Евграфовна! Неизмеримо рад видеть вас! Ручку-с! Давно вернулись из Москвы?

— Позавчера.

Она оглядела мужчин пытливым взором и с деланным равнодушием спросила:

— Ну, а вы, господа, как проводили без меня время?

Кирилл Бревков хотел заявить, что он не виделся с мужем со времени её отъезда, но пытливое лицо Анны Евграфовны показалось ему таким забавным, что он ухмыльнулся и загадочно сказал:

— Было всего!

— Да? — криво улыбнулась Анна Евграфовна. — Вот как!

— Кстати! — обернулся к мужу Бревков. — Вчера я встретился с той полькой!

— С какой? — удивился Терентьев.

— Ну, с этой, знаешь... Станиславой. Которой ты платье тогда токайским облил. Вспоминали тебя.

При этом Бревков многозначительно подмигнул Терентьеву одной стороной своего подвижного лица. Но Терентьеву не нужно было и этого подмигивания. Терентьев знал своего веселого, замысловатого друга и сейчас же решил, что он, Терентьев, не ударит перед ним лицом в грязь.

Он сделал фальшиво-испуганные глаза и погрозил Бревкову пальцем.

— Кирилл! Ведь ты же дал слово молчать!

Кирилл расцвел. Мистификация получилась хоть куда.

— Молчать? Но я знаю, что Анна Евграфовна женщина передовая и простит мужчинам их маленькие шалости. Тем более — больших денег это не стоило. Сколько ты тогда заплатил? Сто сорок?

— Сто сорок, — подтвердил Терентьев. — Да на чай десять рублей.

Жена переводила взоры с одного весельчака на другого и, наконец, убежденно воскликнула:

— Да вы, врете! Хотите подшутить надо мной. Дразнитесь.

Бревков никогда не мог примириться с тем, чтобы его шутки так легко разгадывались.

— Мы шутим? Ха-ха! Ну, хорошо! Да-с, Анна Евграфовна, мы шутим! Не придавайте нашим словам значения...

Он помолчал и затем обернулся к Терентьеву:

— А знаешь, насчет этой испанки Морениты ты оказался прав!

Терентьев никогда не знал никакой испанки Морениты, но, вместе с тем, счел необходимым обрадоваться:

— Видишь! Я говорил, что буду прав.

— Да, да, — медленно кивнул головой Кирилл. — Она сейчас же от тебя и поехала к этому жонглеру. Ха-ха! А ведь, как уверяла тебя в своих чувствах. Бревков ударил себя ладонью по лбу.

— Кстати! Всё собираюсь спросить тебя: — это ты засунул мне в карман тогда утром желтый шелковый чулок?

— Так он был у тебя? — захохотал Терентьев. — А мы-то его искали...

Жена сидела, не шевелясь, опустив глаза.

— Вы это серьезно... господа? — спросила она странно-спокойным тоном.

Кирилл Бревков вздрогнул.

— О, черт возьми! Я, кажется, наболтал лишнего! Простите, сударыня. При вас не следовало вспоминать о таких вещах...

Она вскочила.

— Вы эт-то серь-ез-но?!..

В тоне её было что-то такое, отчего муж поежился и рассмеялся бледным смехом.

— Милая, но, неужели, ты не видишь, что мы шутим с самого начала? Никуда я не ездил и всё время сидел дома. И с Кириллом не виделся...

Муж думал, что Бревков тоже сейчас расхохочется и успокоит жену. Но Бревков был не такой.

— Неужели, вы так близко принимаете это к сердцу, Анна Евграфовна? Ну, что здесь, в сущности, ужасного? Все мужья это делают и остаются, по прежнему, любящими мужьями. Из-за мимолетной встречи с какой-нибудь канатной плясуньей не стоит...

Жена закрыла лицо руками, заплакала и сказала сквозь рыдания:

— Вы негодяи! Развратные подлецы...

— Кирилла! — вскочил с места Терентьев.

— Перестань. Довольно! Аничка... Ведь он же это нарочно...

— Не смей ко мне прикасаться, негодяй! Я тебе не испанка!

— Сударыня! — сказал Бревков. — Он больше не будет, он исправится...

Анна Евграфовна оттолкнула мужа и ушла в спальню, хлопнув дверью.

— Началась история! — сказал муж обескураженно почесав затылок. — И нужно было тебе выдумать такую чепуху?!

Сидя в кресле, Кирилл Бревков хохотал, как ребенок...

III

— Анюта! А Анюта!?!.. Отвори мне. Ну, брось глумить. Мы же шутили...

Молчание было ответом Терентьеву.

— Анюта, Аня! Что ты там делаешь? Открой! Кирилл хотел подтрунить над тобой, а ты и поверила... Ха-ха.

— Не лги! Хотя теперь не лги... в память наших прежних отношений: Всё равно: твои жалкие оправдания не помогут...